

Международная академия методологии
государственного управления
Всероссийское общественное движение
«За СОЦИАЛИЗМ».
ВОО

Сорников Л.Я.

СОКРОВИЩНИЦА МЫСЛЕЙ ВЛАДИМИРА ЛЕНИНА

Вып. 113.

Том 755 (797)

Москва - 2021

Научное,
энциклопедическое многотомное
издание
«Человек и общество»

действует с 1991 года (Москва-Киев).

С 2016 г. –

Интернет-Издание.

**Основатель, научный редактор
Комарова А.И**

Для государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, государственных деятелей, политиков, ученых, специалистов-практиков, преподавателей высших и иных образовательных учреждений, аспирантов, студентов ..., а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания истинно человеческого общества - общества социальной справедливости в России, Украине и в Мире.

**СОКРОВИЩНИЦА МЫСЛЕЙ ВЛАДИМИРА
ЛЕНИНА. Сорников Л.Я. / Всероссийское
общественное движение «За социализм». Вып. 113. /
Гл. ред. А.И. Комарова / Том 755 (797). М., 2021.**

©Международная академия методологии государственного управления, 2021.

© Всероссийское общественное движение
«За социализм», 2021

Настоящий Том 755(797) – это очередной выпуск 797- томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности:

«Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут инициировать действия государственно-управленческого, политического, научного ... АВАНГАРДА общества, миллионов народных масс».

А. Комарова

Комарова Алина Ивановна – ректор Международной академии методологии государственного управления (МОО), Председатель Международного антикоррупционного комитета (МОО), член Центрального Совета РУСО, координатор Всероссийского общественного движения «За социализм», академик Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, профессор, юрист

Этот Том 755(797). Вып. 113.

**одной из 50 рубрик
нашего Интернет- Издания**

**«Всероссийское общественное движение
«За СОЦИАЛИЗМ».**

<http://viperson.ru/articles/manifest-vserossiyskogo-obschestvennogo-dvizheniya-za-sotsializm-m-2020> /МАНИФЕСТ Всероссийского общественного движения «За социализм». М., 2020.

На 09.08.2021 г. у нас более 1722 000 читателей

*** * ***

Формирующаяся ныне общечеловеческая цивилизация озабочена запросом на социальную справедливость, которой в настоящее время нет альтернативы.

И сущность этого явления, и отражающая его научная категория «справедливость» - это раскрытие субстрата (*того, что лежит в основе*) общества социальной справедливости, который своей многогранностью характеризует не только все сферы жизнедеятельности общества, но и, главное, определяет меру совокупности духовно-нравственных ценностей - уровень его ЧЕЛОВЕЧНОСТИ.

Наши тревожные годы начала XXI в. - это годы, бурлящие политическими изысканиями не только действенных средств спасения Планеты Земля, но и путей изменения жизни человека и человечества, приближения её в извечном напряженном стремлении к идеалу добра и справедливости, реализованному при жизни современных и ради будущих – близких и далеких – поколений.

В то же время это годы, раскаленные жаждой богатства и власти, раздирающие всё жизнеспособное грязно политическими страстями и геополитической похотью.

Человечество стоит на пороге невиданного доселе Возрождения, на пороге эпохи, «...которая нуждается в титанах и которая должна породить титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, изд. 2-е, с. 346).

И начать преобразование человечества и человека должна Россия – к этому её призывает её история, её культура, её духовно-культурный код.

Мы видим и идею, за которой может пойти Россия, русский народ, эта идея – СОЦИАЛИЗМ, в котором только и возможно сохранение и развитие человечества во взаимодействии, а не в покорении природы, которая уже вошла в стадию экологической катастрофы.

**СОКРОВИЩНИЦА МЫСЛЕЙ ВЛАДИМИРА
ЛЕНИНА. Сорников Л.Я. / Всероссийское
общественное движение «За социализм». Вып. 113. /
Гл. ред. А.И. Комарова / Том 755 (797). М., 2021.**

* * *

Сокровищница мыслей Владимира Ленина

8 августа 2021.

Главный редактор газеты «Советская Коломна» Сорников Лев Яковлевич

1. Учёт и контроль — вот главная экономическая задача... Учёт и контроль, повсеместный, всеобщий, универсальный — в этом суть социалистического преобразования... Учёт и контроль могут быть только массовыми.
2. Доводы можно подыскать для всего на свете. Диалектика же требует *всестороннего* исследования данного явления *в его развитии* и сведения внешнего к *коренным движущим силам*.
3. Новое общество есть абстракция, которая воплотиться в жизнь не может иначе, как через ряд разнообразных, несовершенных конкретных попыток.
4. Поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, может лишь уничтожить основы старого строя, создать строй, который помог бы пролетариату удержать власть и построить фундамент, на котором может строить только поколение, которое вступает в работу уже в новых условиях.
5. Слово тоже есть дело, когда открытого выступления масс нет, а его никакие путчи не заменят и искусственно не вызовут.
6. Совершенно ясно, что в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо большую революционную роль, чем мы ожидаем.
7. Есть места, где чистят партию, опираясь главным образом на опыт, на указания беспартийных рабочих, руководясь их указаниями, считаясь с представителями беспартийной пролетарской массы. Вот это — самое ценное, самое важное.
8. Для того, чтобы действительно весь класс, чтобы действительно широкие массы трудящихся дошли до поддержки авангарда, для этого одной пропаганды, одной агитации мало. Для этого нужен собственный политический опыт этих масс.

9. Надо ясно понять, как далеко отличается демократический централизм, с одной стороны, от централизма бюрократического, с другой — от анархизма.
10. Мы за централизм и за план, но за централизм и за план пролетарского государства, пролетарского регулирования производства.
11. Борьба с бюрократическими извращениями советской организации обеспечивается только прочностью связи Советов с народом, гибкостью этой связи.
12. Беда прежних революций состояла в том, что силы применять беспощадное подавление элементов разложения хватало ненадолго.
13. Партия, которая не ведёт систематической всесторонней нелегальной работы вопреки законам буржуазии и буржуазных парламентов есть партия предателей и негодяев, которые словесным признанием революции обманывают народ.
14. Без самостоятельного труда ни в одном серьёзном вопросе истину не найти. И тот, кто боится труда, сам лишает себя возможности найти истину.
15. Старые университеты выпекали «лакеев с дипломами», создавали тип людей, которые писали и говорили совершенно искренне то, что желательно капиталистам.
16. Переходной период между капитализмом и коммунизмом соединяет в себе черты обоих этих строев и не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом.
17. Социализм есть уничтожение классов. Классы остались, но каждый видоизменился, изменилось и их взаимоотношение. Классовая борьба не исчезает, а лишь принимает новые формы... Диктатура будет не нужна, когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата.
18. Только иллюзия мелкобуржуазных демократов может воображать, что при капитализме трудящиеся массы в состоянии приобрести столь высокую сознательность, твёрдость характера, проницательность и широкий политический кругозор, чтобы иметь возможность одним голосованием решить или вообще как бы то ни было наперёд решить, без долгого опыта борьбы, что они идут за таким-то классом или за такой-то партией. Капитализм не был бы капитализмом, если бы он, с одной стороны, не осуждал массы на состояние забитости, задавленности, запуганности, распылённости, темноты; если бы он, с другой стороны, не давал буржуазии в руки гигантского аппарата лжи, массового надувания, отупления. Вот эти обстоятельства и упускают постоянно из виду поклонники «демократии», воображающие, что серьёзные политические вопросы могут быть решены голосованием.
19. Пролетариат не может победить, не завоёвывая на свою сторону большинство населения. Но ожидать этого при капитализме есть скудоумие или

надувательство. Чтобы завоевать большинство населения на свою сторону, пролетариат должен: 1) сначала свергнуть буржуазию и захватить государственную власть; 2) разбив старый госаппарат, ввести свой, чем он сразу подорвёт господство, авторитет, влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей в среде трудящихся; 3) добить влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей революционным осуществлением экономических нужд народа за счёт эксплуататоров. И только в результате этого практический опыт масс дал бы им сравнение господства буржуазии и руководства пролетариата в пользу последнего.

20. Агитировать среди рабочих – значит связывать ближайшие экономические вопросы с ближайшими политическими.

21. Сейчас влияние помещиков и капиталистов на народ не страшно. Обмануть сколько-нибудь широкую рабочую и даже крестьянскую массу сколько-нибудь надолго никогда им не удастся. Но влияние интеллигенции, непосредственно не участвующей в эксплуатации, обученной оперировать общими словами и понятиями, носящейся со всякими хорошими заветами, иногда по искреннему тупоумию возводящей своё междуклассовое положение в принцип внеклассовой политики, — это влияние опасно. Тут и только тут есть налицо заражение широких масс, способное принести действительный вред, требующее напряжения всех сил социализма для борьбы с этой отравой.

22. Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, как на что-то законченное и неприкосновенное. Мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях.

23. Советская власть + немецкий порядок + американская техника и организация + народное образование + ... + и т.д. и т.д. = социализм.

24. На расчищенной от одного буржуазного поколения почве постоянно в истории являются новые поколения, лишь бы почва рожала, а рождает она буржуев сколько угодно.

25. Ни один не сошедший с ума социалист не может решиться сказать перед любым собранием, что можно прийти к социализму без гражданской войны. Вы не найдёте ни у одного ответственного и серьёзного социалиста такой нелепости, будто когда-нибудь социализм может наступить *иначе*, как через гражданскую войну. Это – наивность, граничащая с глупостью. Иного пути для социализма нет. Кто ведёт борьбу против гражданской войны, тот изменяет социализму полностью.

26. На нашей революции больше, чем на всякой другой, подтвердился закон, что сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество её победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии. Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходят в более решительные наступления.

27. Организационные задачи социалистического преобразования в России так велики и трудны, что на разрешение их, — при обилии мелкобуржуазных попутчиков и при невысоком культурном уровне пролетариата, — требуется тоже довольно продолжительное время.
28. Раньше мы смотрели на эти трудности совершенно абстрактно, как революционеры, которые проповедовали, но совершенно не знали, как взяться за дело. До сих пор все социал-демократы обвиняют нас за то, что мы взялись за это дело, не зная, как довести его до конца. Как будто можно сделать величайшую революцию, зная заранее, как её делать до конца! Как будто это знание черпается из книг! Нет, только из опыта масс.
29. Как практически осуществить переход от старого, привычного и всем знакомого капитализма к новому, ещё не родившемуся, не имеющему устойчивой базы, социализму – вот самая трудная задача. Этот переход займёт много лет в лучшем случае. Внутри этого периода наша политика распадается на ряд ещё более мелких переходов. И вся трудность задачи, которая ложится на нас, вся трудность политики и всё искусство политики состоит в том, чтобы учесть своеобразные задачи каждого такого перехода.
30. Сколько ещё этапов будет переходных к социализму, мы не знаем и знать не можем.
31. Сама буржуазия создаёт или отменяет демократию, смотря по тому, что ей выгоднее.
32. Буржуазия, одной рукой давая реформы, другой рукой всегда отбирает их назад, сводит их на нет.
33. Серьёзно думать, что при капитализме возможно включить в организации большинство пролетариев, не приходится.
34. Ни один ещё вопрос классовой борьбы не решался в истории иначе, как насилем.
35. Всякая великая революция, даже если бы не было войны внешней, немислима без войны внутренней, то есть гражданской войны.
36. Никогда не бывало в истории и не может быть в классовом обществе гражданской войны без того, чтобы часть эксплуатируемых не шла за эксплуататорами, вместе с ними, против своих братьев.
37. Если поднимается масса, то революции «побеждают» даже тогда, когда терпят поражение. Сам факт поднятия массы важнее того, что из этого получится.
38. Характер войны зависит не от того, кто напал и в чьей стране стоит враг, а от того, какой класс ведёт войну, какая политика продолжается данной войной.

39. Ни один рабочий, ни один крестьянин не сомневается в том, что террор в революции необходим. Кроме интеллигентских кликуш, никто в этом не сомневается.
40. Надо из воли миллионов и сотен миллионов, раздробленных, разрозненных, раскиданных на просторах громадного государства, создать единую волю, ибо без этой единой воли мы будем разбиты неизбежно.
41. Добросовестный, смелый, повсеместный приступ к передаче дела управления в руки пролетариев и полупролетариев даст такой невиданный в истории революционный энтузиазм, умножит во столько раз народные силы, что многое, кажущееся невозможным для наших узких, старых, бюрократических сил, станет осуществимым для сил миллионной массы.
42. Нам придётся ещё много раз во всех областях нашего строительства начинать повторно сначала, исправляя недоделанное, выбирая разные пути подхода к задаче.
43. Нам приходится делать непомерно новое дело, и если нам быстро не помогут рабочие стран, более развитых в капиталистическом отношении, то дело наше будет невероятно трудным, в котором будет, несомненно, ряд ошибок. Главное: надо трезво уметь смотреть, где такие ошибки допущены, и переделывать всё сначала.
44. До тех пор, пока наступит высшая фаза коммунизма, требуется строжайший контроль, но только этот контроль должен проводиться не государством чиновников, а государством вооружённых рабочих.
45. Враг на данный период времени не тот, что вчера. Враг – не полчища белогвардейцев. Враг – мелкобуржуазная стихия, которая окружает нас, как воздух, и проникает очень сильно в ряды пролетариата.
46. Все угнетающие классы нуждаются в функции «палача» и функции «попа». «Палач» должен подавлять протест. «Поп» должен рисовать перспективы смягчения бедствий при сохранении строя.
47. Буржуазная наука, по-казённому подаваемая казёнными профессорами, служит для оглупления молодёжи и для «натаскивания» её на врагов внешних и внутренних.
48. Ни один серьёзный политик никогда не скажет, когда должно начаться то или иное крушение системы, когда будут взрывы в отдельных странах. Революцию нельзя учесть, революцию нельзя предсказать, она является сама собой.
49. Московский комитет уже не первый раз фактически послабляет преступникам-коммунистам, коих надо вешать... За малейшую попытку влиять на суды в смысле смягчения ответственности коммунистов будем исключать из партии. Коммунистов суды обязаны карать строже, чем некоммунистов.

50. Мы можем и должны начать строить социализм не из фантастического и не из специально нами созданного человеческого материала, а из того, который оставлен нам в наследство капитализмом. Рабочие строят новое общество не превратившись в новых людей которые чисты от грязи старого мира, а стоя по колени ещё в этой грязи. Приходится только мечтать о том, чтобы очиститься от этой грязи. Было бы глубочайшей утопией думать, что это можно сделать немедленно.

51. Сущность учения Маркса о государстве усвоена только тем, кто понял, что диктатура одного класса является необходимой не только для всякого классового общества вообще, не только для пролетариата, свергнувшего буржуазию, но и для целого исторического периода, отделяющего капитализм от общества без классов, от коммунизма.

52. Огромное значение экономической борьбы пролетариата и необходимость такой борьбы были признаны марксизмом с самого начала. Предостерегая, с одной стороны, от переоценки её значения, с другой стороны — от недооценки, марксизм признал её чрезвычайно важным фактором для организации рабочего класса.

53. На другие классы и партии пролетариат ни в коем случае не должен смотреть, как на одну реакционную массу. Наоборот, он должен принимать участие *во всей* политической и гражданской жизни... Сознание рабочего класса не может быть истинно политическим сознанием, если рабочие не приучены откликаться на все и всяческие случаи произвола и угнетения, *к каким бы классам ни относились эти случаи...* Кто обращает внимание рабочего класса только на него же, тот не марксист, ибо самопознание рабочего класса связано с правильной оценкой всех сторон деятельности всех классов.

54. Оппортунисты видят в реформистах и революционерах два законных оттенка, два необходимых крыла одного движения, одного класса. Разрыв этих оттенков осуждается. Их сближение и слияние в каждый серьёзный момент признаётся необходимым.

Большевистский же взгляд в реформистах видит проводников буржуазного влияния на пролетариат. Союз с ними допускается лишь как временное зло в обстановке заведомо не революционной. Раскол же считается неизбежным при всяком серьёзном обострении обстановки.

55. Марксисты никогда не забывали, что насилие неизбежно будет спутником краха капитализма и рождения социализма. И это насилие будет всемирно-историческим, целой эрой самых разнообразных войн, — империалистических, гражданских, национальных, — переплетённых между собой.

56. Первая задача марксиста состоит в уразумении позиции разных классов, в сведении разногласий тактических и политических к различиям в позиции классов.

57. До сих пор мы не достигли того, чтобы трудящиеся могли участвовать в управлении. Кроме закона, есть ещё культурный уровень, который никакому

закону не подчинишь. Этот низкий культурный уровень делает то, что Советы, будучи по своей программе органами управления через трудящихся, на самом деле являются органами управления для трудящихся через передовой слой пролетариата, *но не через сами трудящиеся массы.*

58. Никакая смена лиц ничего изменить не в состоянии, пока не сменились классы, стоящие у власти.

59. Я могу повторить слова Маркса, что во время революций делается не меньше глупостей, чем до них, а иногда и больше.

60. Трудно сделать из некультурной и дикой капиталистической страны культурную коммунистическую страну. Громадный разрыв между величиной начатых осуществляться задач и нищетой как материальной, так и культурной.

61. Программа марксистов отстаивает, во-первых, равноправие наций, а во-вторых, — непримиримую борьбу против заражения пролетариата буржуазным национализмом, — любым из двух его видов.

62. В национальном вопросе нельзя рассуждать так, что нужно во что бы то ни стало хозяйственное единство. Конечно, нужно! Но мы должны добиваться его пропагандой, агитацией, добровольным союзом.

Это можно было бы сделать, если бы люди были без национальных особенностей. Но таких людей нет, и иначе социалистического общества мы никак не можем построить.

63. Предрассудки, заставляющие видеть в других народах России, кроме великорусского, нечто вроде собственности или вотчины великороссов, происходят из подлого развращения великорусского народа царизмом, приучавшим видеть в других народах нечто низшее, нечто «по праву» принадлежащее Великороссии.

64. Поскольку есть остатки нерешённых буржуазной революцией общедемократических вопросов, мы стоим за их разрешение. Мы к сепаратистскому движению равнодушны, нейтральны. Если Финляндия, если Польша, Украина отделятся от России, в этом ничего худого нет. Что тут худого? Кто это скажет, тот шовинист. Надо сойти с ума, чтобы продолжать политику царя Николая.

65. Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров»? Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дожидаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов. В различных странах размежевание пролетариата и буржуазии идёт различными, своеобразными путями. На этом пути мы должны действовать осторожным образом.

66. Надо в России налегать на свободу отделения угнетённых наций, а на окраинах подчёркивать идею соединения.

67. Особенно надо быть осторожным по отношению к различным нациям, ибо нет вещи хуже, чем недоверие нации.

68. Бухарин принимает желаемое за действительное. Он говорит, что признавать право наций на самоопределение нельзя. Дескать, нация — это буржуазия вместе с пролетариатом. Что же, мы, пролетарии, будем признавать право на самоопределение какой-то презренной буржуазии? Это ни с чем не сообразно!

Нет, извините, это сообразно с тем, что есть. Бухарин ссылается на процесс дифференциации, происходящий в недрах нации, на процесс отделения пролетариата от буржуазии. Но посмотрим ещё, как пойдёт эта дифференциация.

69. «Я хочу признавать только право трудящихся классов на самоопределение,» — говорит Бухарин. Он, значит, хочет признать то, чего в действительности не достигли ни в одной стране, кроме России. Это смешно.

Не признавать того, что есть, нельзя: оно само заставит себя признать.

В вопросе о самоопределении наций суть дела в том, что разные нации идут в общем одинаковой исторической дорогой, но в высшей степени разнообразными зигзагами и тропинками, что более культурные нации идут заведомо иначе, чем менее культурные.

Откинуть «самоопределение наций» и поставить в программу «самоопределение трудящихся» совершенно неправильно, потому что такая постановка не считается с тем, с какими трудностями, каким извилистым путём идёт дифференциация внутри наций.

70. Но вопрос о праве наций на самоопределение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

71. Игнорировать значение национального вопроса на Украине (чем очень часто грешат великороссы) — значит совершать глубокую и опасную ошибку. Как интернационалисты, мы обязаны, во-первых, особенно энергично бороться против остатков великорусского шовинизма у коммунистов, а во-вторых, мы обязаны именно в вопросе о границах государств, как сравнительно маловажном, идти на уступки.

Важны другие вопросы. Важны основные интересы пролетарской диктатуры. Важна руководящая роль пролетариата по отношению к крестьянству. Гораздо менее важен вопрос, будет ли Украина отдельным государством или нет. Нас несколько не может удивить — и не должна пугать — даже такая перспектива, что украинские рабочие и крестьяне перепробуют различные системы и в течение, скажем, нескольких лет испытают на практике и слияние с РСФСР, и отделение от неё в особую самостоятельную УССР, и разные формы их союза и т.

п.

72. Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем общее направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически это покажет лишь опыт миллионов, когда они возьмутся за дело.

73. Дать характеристику социализма мы не можем. Каков социализм будет, когда достигнет готовых форм, мы этого не знаем... Как будет выглядеть законченный социализм, мы этого не знаем, ничего сказать не можем, и надо быть как можно осторожней.

74. Живое творчество масс — вот основной фактор новой общественности. Социализм не создаётся по указкам сверху. Его духу чужд казённо-бюрократический автоматизм. Социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс.

75. Социализма не может ввести меньшинство — партия. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся это делать сами.

76. Совершенно неизбежно, что к правящей партии примазываются вреднейшие элементы. Всё дело в том, чтобы правящая партия, опираясь на класс, умела производить чистку своих рядов.

77. История показывает, что все могучие подъёмы революционного движения возникали только на основе массовых *экономических* движений. Исходя из этого: 1) необходимо собирать более полный материал об этом; 2) сосредоточить возможно больше сил на экономической агитации; 3) необходимо считаться с этим экономическим движением как с *коренным* источником и важнейшей основой всего развивающегося революционного кризиса.

78. Восстание есть не революция, а бланкистский военный заговор:

— а) если его устраивает не партия определённого класса;

— б) если его устроители не учли политического момента вообще и международного в особенности;

— в) если на стороне этой партии нет доказанного объективными фактами сочувствия большинства народа;

— г) если развитие событий революции не привело к практическому опровержению соглашательских иллюзий мелкой буржуазии;

— д) если не завоёвано большинство признанных полномочными или иначе себя показавших органов революционной борьбы вроде Советов;

— е) если в армии нет вполне назревшего настроения против правительства;

— ж) если лозунги восстания не приобрели широчайшей известности и популярности;

— з) если передовые рабочие не уверены в отчаянном положении масс и в поддержке деревни, доказанной серьёзным крестьянским движением;

— и) если экономическое положение страны внушает серьёзные надежды на благоприятное разрешение кризиса мирными и парламентскими средствами.

79. После разгромов революций обычно наступает время работы мысли.

80. Без тяжёлой, связанной со многими жертвами борьбы социалистическая революция невозможна. Не обойдётся и без тяжёлой борьбы внутри партии.

81. Если у нас имеется в партии 300400 тысяч членов, то и это количество чрезмерно, ибо решительно все данные указывают на недостаточно подготовленный уровень теперешних членов партии. Нет сомнения, что наша партия теперь по большинству своего состава недостаточно пролетарская.

82. Наша партия теперь является менее политически воспитанной в общем и среднем (если взять уровень громадного большинства её членов), чем необходимо для действительно пролетарского руководства в такой трудный момент, особенно при громадном преобладании крестьянства, которое быстро просыпается к самостоятельной классово-политике.

83. С Троцким нельзя спорить по существу, ибо у него нет никаких незыблемых взглядов... Никогда ещё, ни по одному серьёзному вопросу марксизма Троцкий не имел прочных мнений, всегда пролезая в щель тех или иных разногласий и перебегая от одной стороны к другой.

84. Без соединения легальной работы с нелегальной, легальных организаций с нелегальными не может быть и речи о действительно революционной партии пролетариата.

Единственно правильным типом организационного строительства является нелегальная партия, окружённая сетью легальных и полуполигальных обществ.

Легальные организации есть опорные пункты для проведения в массы идей нелегальных ячеек. *По форме* здесь нелегальное приспособляется к легальному. *По содержанию* — легальная деятельность приспособляется к нелегальным идеям.

Крепкая нелегальная организация партийных центров, систематическое нелегальное издательство, а главное: местные и в особенности заводские партийные ячейки, руководимые передовиками из самих рабочих, живущих в непосредственной связи с массой, — такова основа, на которой мы строили и построили непоколебимо прочное ядро революционного рабочего движения. И это нелегальное ядро будет простирает свои щупальца через легальные организации, распространять своё влияние и через посредство Думы, и в профсоюзах, и в культурно-просветительских обществах.

85. У нас постоянно делают ту ошибку, что оценивают лозунги, тактику той или иной партии или группы, её направление вообще, по намерениям или мотивам, которые сама эта группа выдвигает. Такая оценка никуда не годится. Благими намерениями — это давно уже сказано — вымощен ад.

86. Чтобы большинство народа могло стать действительно большинством в управлении государством, действительно служением интересам большинства, действительно охраной его прав и т.д., для этого нужно определённое классовое условие. Это условие — присоединение большинства мелкой

буржуазии, по крайней мере в решающий момент и в решающем месте, к революционному пролетариату. Без этого большинство есть фикция.

87. Отношение пролетариата к мелкой буржуазии — вопрос трудный, требующий для победы пролетарской власти сложных мер, или вернее — целой системы сложных переходных мер

88. Совет рабочих депутатов реален лишь как орган *восстания*, лишь как орган *революционной* власти. Вне этой задачи Советы пустая игрушка, неминуемо приводящая к апатии, равнодушию, разочарованию масс. Советы нельзя создать искусственно. Пример России доказывает, что Советы могут быть организованы или во время революции, или непосредственно перед революцией.

89. Мы имеем одного чрезвычайно опасного тайного врага, который опаснее многих открытых контрреволюционеров. Этот враг, — смертельный враг социалистической революции и Советской власти, — стихия мелкого собственника. Этот враг сильнее всех белогвардейцев, взятых вместе. Это является серьёзным препятствием, без преодоления которого победить немислимо, ибо из каждого мелкого хозяйчика, из каждого алчного хапателя растёт новый Корнилов.

90. Самые важные вопросы решаются ничтожной горсткой капиталистов, которые обманывают не только массы, но даже часто обманывают и парламент. В капиталистическом обществе главные вопросы экономической жизни трудящихся решает капиталист, как господин, как бог. Внимание народа во время таких периодов отвлекается той продажной прессой, которая называется «свободой слова» и которая сочиняет и пускает в ход всё, чтобы надуть, обмануть эту массу.

91. Каковы бы дальнейшие перипетии борьбы ни были, как бы много частных зигзагов нам ни пришлось преодолеть (а их будет очень много — мы видим на опыте, какие гигантские изломы делает история), надо в этих зигзагах, в этих изломах истории не затеряться и сохранить общую переспективу, видеть всю красную нить, связывающую всё развитие капитализма и всю дорогу к социализму, которая нам, естественно, представляется прямой (и мы должны её представлять прямой, чтобы видеть начало, продолжение и конец), но в жизни она никогда прямой не будет, а будет невероятно сложной, будут периоды шагов назад, отступлений, временных поражений.

92. Самые глубокие корни и внутренней, и внешней политики государств определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующего класса. Эту истину, которая является основой всего миросозерцания марксистов, не следует ни на минуту упускать из виду, чтобы не потеряться в дебрях и в лабиринте дипломатических ухищрений.

93. Наша задача не в том, чтобы выдумать новую власть, а чтобы каждого поднять, просветить, организовать для самостоятельных действий.

94. Лишь только тогда, когда новый класс воспитается не из книжек, не из митингов, не из речей, а из практики своего управления, лишь тогда, когда он привлечёт к этому самые широкие массы трудящихся, лишь тогда, когда он выработает такие формы, которые дадут всем трудящимся возможность легко приспособиться к делу управления государством, социалистический переворот может быть прочен. При наличии этого условия он будет представлять такую силу, которая отбросит назад капитализм и все его пережитки, как соломинку, как прах.

95. Мы не дикретировали сразу социализма по всей нашей промышленности, потому что социализм может сложиться и упрочиться только тогда, когда рабочий класс научится управлять, когда упрочится авторитет рабочих масс. Без этого социализм есть только пожелание.

96. Социализм может быть построен только тогда, когда в 10 и в 100 раз более широкие массы, чем прежде, станут сами строить государство и строить новую хозяйственную жизнь.

97. Гражданской войны, — необходимого условия и спутника социалистической революции, — без разрухи быть не может. Глубоко ошибается тот, кто думает, что социализм можно строить в мирное, спокойное время. Он везде будет строиться во время разрухи, во время голода, так и должно быть.

98. Революция подвергается самым серьёзным испытаниям на деле, в борьбе, в огне. Если ты угнетён, эксплуатируешь и думаешь о том, чтобы скинуть власть эксплуататоров, если ты решил довести дело свержения до конца, то должен знать, что тебе придётся выдержать натиск эксплуататоров всего мира. И если ты готов этому натиску дать отпор и пойти на новые жертвы, чтобы устоять в борьбе, тогда ты революционер, в противном случае тебя раздавят. Вот как поставлен вопрос историей всех революций.

99. Диктаторская власть и единоличие не противоречат социалистическому демократизму. Нужно больше дисциплины, больше единоличия и больше диктатуры.

100. Без серьёзнейшей и всестороннейшей подготовки пролетариата к изгнанию и подавлению оппортунизма нелепо и думать о диктатуре пролетариата.

101. Только негодяи или дурачки могут думать, что пролетариат сначала должен завоевать большинство при голосованиях, производимых под гнётом буржуазии, а потом должен взять власть. Это верх тупоумия или лицемерия, это — замена классовой борьбы и революции голосованиями при старом строе, при старой власти.

102. Конспиративность есть настолько необходимое условие революционной организации, что все остальные условия (число членов, подбор их, функции и прочее) должны быть сообразованы с ним.

103. Неужели, спрашивается, в русской жизни мало ещё таких безобразий, что нужно выдумывать особые «возбуждающие» средства? В том-то и дело, то рабочие массы очень возбуждаются гнусностями русской жизни, но мы не умеем собирать и концентрировать все те капли и струйки народного возбуждения, которые высачиваются русской жизнью в количестве неизмеримо большем, чем все мы себе представляем и думаем, но которые надо именно соединить в один гигантский поток.

104. Лишь объективный учёт всей совокупности взаимоотношений всех без исключения классов данного общества, а значит, и учёт объективной ступени развития этого общества и учёт взаимоотношений между ним и другими обществами может быть опорой правильной тактики передового класса. При этом все классы и все страны рассматриваются не в статическом, а в динамическом виде, то есть не в неподвижном состоянии, а в движении.

105. Опыт союзов, соглашений, блоков с реформаторским либерализмом показал убедительно, что эти соглашения только притупляют сознание масс, не усиливая, а ослабляя действительное значение их борьбы, связывая борющихся с элементами, наименее способными бороться, наиболее шаткими и предательскими.

106. Действительное воспитание масс никогда не может быть отделено от *самостоятельной* политической и в особенности от революционной борьбы самой массы. Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю.

107. Грядущая революция покажет ещё в большей мере, что только суровые бои, именно гражданские войны, могут освободить человечество от ига капитала.

108. О целом периоде перехода от капитализма к социализму учителя социализма говорили не зря и подчёркивали не напрасно «долгие муки родов» нового общества.

109. Только путём ряда попыток, из которых каждая, отдельно взятая, будет одностороння, будет страдать известным несоответствием, создастся победоносный социализм из революционного сотрудничества пролетариев всех стран.

110. Развитие мелкого хозяйства есть развитие мелкобуржуазное, есть развитие капиталистическое, раз имеется обмен; это — бесспорная истина, азбучная истина политической экономии.

111. В России диктатура пролетариата неизбежно должна отличаться некоторыми особенностями в сравнении с передовыми странами вследствие очень большой отсталости и мелкобуржуазности нашей страны.

112. В 1917 году, после того как мы захватили власть, государственный аппарат

нас саботировал. Мы тогда очень испугались и попросили: «Пожалуйста, вернитесь к нам назад». И вот они все вернулись, и это было нашим несчастьем.

113. Мы должны подойти к социализму не как к иконе, расписанной торжественными красками. Нам надо, чтобы всё было проверено, чтобы все массы и всё население проверили наш путь и сказали бы: «Да, это лучше, чем старый строй».

114. В России хватит хлеба, железа, леса, шерсти, хлопка и льна на всех, лишь бы правильно распределить труд и продукты, лишь бы установить всенародный деловой, практический контроль за этим распределением, лишь бы победить не только в политике, но и в повседневной экономической жизни врагов народа: богатых и их прихлебателей. Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть буржуазным интеллигентам, война жуликам, тунеядцам. Этим врагам нужно взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом.

115. Если бы буржуазная интеллигенция принесла свои знания на помощь трудящимся, то переворот шёл бы быстрее и более мирно. Но это утопия, ибо вопрос решается борьбой классов, а большинство интеллигенции тянет к буржуазии. Не с помощью интеллигенции, а вопреки её противодействию пролетариат победит, устраняя неисправимых, подчиняя себе колеблющихся.

116. Пытаться запретить, запереть совершенно всякое развитие частного, негосударственного обмена, то есть торговли, то есть капитализма, неизбежное при существовании миллионов мелких производителей, — такая политика была бы глупостью и самоубийством той партии, которая испробовала бы её. Глупостью, ибо эта политика экономически невозможна; самоубийством, ибо партии, пробуящие подобную политику, терпят неминуемо крах. Единственно возможная и единственно разумная политика — не пытаться запретить или запереть развитие капитализма, а стараться направить его в русло государственного капитализма.

Возможно ли сочетание диктатуры пролетариата с государственным капитализмом? Конечно, возможно. Весь вопрос состоит только в том, чтобы найти правильные способы, как именно направить пока неизбежное развитие капитализма в государственное русло, какими условиями обставить это и как обеспечить превращение в будущем государственного капитализма в социализм.

117. Если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадёжным, ибо со старым аппаратом пролетариат удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя.

118. А силу пролетариев и беднейших крестьян мы ещё не видали, ибо эта сила

выпрямится во весь свой рост *лишь тогда*, когда власть будет в руках пролетариата, когда десятки миллионов людей увидят на опыте, что власть в государстве досталась им. Только тогда мы сможем увидеть, какие непочатые силы таятся в народе, только тогда проявится то, что Энгельс называет «скрытым социализмом».

119. Классовая борьба продолжается; она только изменила свои формы. Это — классовая борьба пролетариата за то, чтобы не могли вернуться старые эксплуататоры.

120. Коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество. Но вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически.

121. Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали.

Но существует ли коммунистическая мораль? Существует ли коммунистическая нравственность? Конечно, да.

Всякую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем.

Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата.

122. Великие вопросы в жизни народов решаются только силой.

123. После победы революции над контрреволюцией контрреволюция не исчезнет, а напротив, неизбежно начнёт новую, ещё более отчаянную борьбу.

124. Так называемая «современная демократия» представляет из себя не что иное, как свободу проповедовать то, что буржуазии выгодно проповедовать.

125. Нельзя «защищать отечество» иначе, как борясь всеми революционными средствами против капиталистов своего отечества.

126. Пробуждение национализма в угнетённых нациях неизбежно вызовет усиление национализма великорусской мелкой буржуазии. Такое положение вещей ставит пролетариату России двустороннюю задачу: борьбу со всяким национализмом *и в первую голову* с национализмом великорусским.

127. По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы всё знают, обо всём могут судить и идут на всё сознательно.

128. Когда буржуазия прибегает к самым крайним мерам сопротивления, это ужасает интеллигентов. Они трепещут от страха и вопят ещё более визгливо о необходимости вернуться к соглашательству. Нас же крайние меры

сопротивления эксплуататоров могут лишь радовать. Ибо созревания пролетариата к власти мы ждём не от проповедей или деклараций, а от школы жизни, от школы борьбы.

Чтобы стать господствующим классом, пролетариат должен научиться этому. А учит только серьёзная, упорная отчаянная борьба. Чем более крайним является сопротивление эксплуататоров, тем энергичнее, твёрже, беспощаднее будет подавление их эксплуатируемыми. Чем разнообразнее будут попытки эксплуататоров отстоять старое, тем скорее обучится пролетариат выгонять своих классовых врагов из их последних закоулков.

По мере роста сопротивления буржуазии растёт и сила пролетариата. Эксплуатируемые крепнут, растут и учатся по мере того, как растёт сопротивление их врагов.

129. Надо бороться против всякого шаблонизирования и попыток установления единообразия сверху. С социалистическим централизмом ни шаблонизирование, ни установление единообразия сверху не имеет ничего общего.

Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается многообразием в подробностях, в местных особенностях, в приёмах подхода к делу, в способах осуществления контроля, в путях истребления паразитов и т.д. и т.п.

Чем разнообразнее, тем лучше, тем богаче будет общий опыт, тем вернее и быстрее будет успех социализма, тем легче практика выработает — ибо только практика может выработать — наилучшие приёмы и средства борьбы.

130. Очень распространённым является мнение, будто единоличная диктаторская власть несовместима ни с демократизмом, ни с советским типом государства, ни с коллегиальностью управления. Нет ничего ошибочнее этого мнения. Как может быть обеспечено строжайшее единство воли? Подчинением воли тысяч воле одного. Надо научиться соединять вместе бурный митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной, с беспрекословным подчинением воле одного лица. Мы этому ещё не научились. Мы этому научимся.

131. Необходимо тотчас, с демонстративной быстротой, внести законопроект, что наказание за взятку должно быть не ниже десяти лет тюрьмы и сверх того — десяти лет принудительных работ.

132. Величайшим искажением основных начал советской власти и полным отказом от социализма является всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство.

Со всякими синдикалистскими, сепаратистскими, местническими и областническими попытками мы будем и в дальнейшем бороться так же, как

боролись до сих пор.

133. Буржуазный парламент, хотя бы самый демократический в самой демократической республике, в которой сохраняется собственность капиталистов и их фактическая власть, есть машина для подавления трудящихся.

Мы должны были использовать буржуазные парламенты, как трибуну, как одну из баз для пропаганды, агитации, организации.

Но ограничиваться буржуазным парламентаризмом, буржуазной демократией, приукрашивать её как «демократию вообще», затушёвывая её буржуазный характер, — это значит позорно изменять пролетариату, переходить на сторону его классового врага, быть изменником и ренегатом.

134. Господа оппортунисты учат народ, что пролетариат должен сначала завоевать большинство посредством всеобщего избирательного права, потом получить на основании такого голосования большинства государственную власть и затем уже, на этой основе «чистой демократии» организовывать социализм.

А мы говорим, на основании учения Маркса, что пролетариат должен сначала низвергнуть буржуазию и завоевать себе государственную власть, а потом эту государственную власть использовать как орудие для приобретения сочувствия большинства трудящихся.

135. Сторонники «чистой демократии» рисуют себе детскую сказочку, будто пролетариат при капитализме может убедить большинство населения. А действительность показывает, что *лишь в долгой и жестокой борьбе* тяжёлый опыт колеблющейся мелкой буржуазии приводит её, после сравнения диктатуры пролетариата с диктатурой капиталистов, к выводу, что первая лучше последней.

Слои трудящихся и эксплуатируемых дают авангарду пролетариата союзников, с которыми он имеет прочное большинство населения. Но завоевать этих союзников пролетариат может лишь при помощи такого орудия, как государственная власть, то есть лишь после низвержения буржуазии.

136. Революцию нельзя ни сделать, ни установить очередь. Заказать революцию нельзя, — революция вырастает.

Предсказать, когда революция вырастет, значит обманывать. Нельзя предсказать хода революции, нельзя её вызвать. Можно только работать на пользу революции. Если работаешь последовательно, если работаешь беззаветно, если эта работа связана с интересами угнетённых масс, составляющих большинство, то революция приходит. А где, как, в какой момент, по какому поводу – сказать нельзя.

137. Сила пролетариата несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения. Это потому, что пролетариат экономически господствует над

центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат экономически и политически выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме.

138. Искренно объявивший себя коммунистом человек, который на деле вместо беспощадно твёрдой политики колеблется и малодушничает, совершает такую же измену, как и непосредственный предатель.

В личном смысле разница между предателем по слабости и предателем по умыслу очень велика, в политическом же отношении этой разницы нет.

139. Необходимо вытеснять обуржуазившихся рабочих со всех их постов и заменять их хотя бы даже самыми неопытными рабочими, лишь бы они были связаны с массой и пользовались её доверием. Иначе власть рабочего правительства будет бессильна, так как не будет поддержана массой.

140. Если в нашей песне поют, что «это есть наш последний и решительный бой», то я должен сказать, что, к сожалению, это ещё не есть последний, а лишь один из близких к последнему и решительному бою, если уже быть совершенно точным.

141. После всякого великого политического переворота длительное время идёт на доделку *грубой топорной первоначальной* постройки.

142. Буржуазия побеждена у нас, но она ещё не вырвана с корнем, не уничтожена и даже не сломлена ещё до конца. На очередь дня выдвигается поэтому новая, высшая форма борьбы с буржуазией: переход от простейшей задачи экспроприирования капиталистов к гораздо более сложной и трудной задаче – созданию таких условий, при которых бы не могла ни существовать, *ни возникать вновь* буржуазия

143. От теперешнего экономического положения России нельзя идти вперёд, не проходя через то, что обще и государственному капитализму и социализму.

144. Как бы тяжелы ни были перипетии русской революции, нашего опыта отнять нельзя. Он вошёл в историю, и на этом опыте будущая международная революция будет строить своё здание.

145. Надо сказать, что главная масса интеллигенции старой России оказывается прямым противником Советской власти, и нет сомнения, что будет нелегко преодолеть создаваемые этим трудности... Вы должны твёрдо усвоить и уяснить, что к вам на помощь никто не придёт, что из другого класса к вам идут не помощники, а враги, что у Советской власти нет пока на службе преданной интеллигенции. Интеллигенция свой опыт и знания несёт на службу эксплуататорам и пользуется всем, чтобы затруднить нам победу.

146. Мы переживаем тяжёлый и мучительный период перехода от капитализма к социализму, — период, который неизбежно, во всех странах, будет долгим, *очень долгим* периодом, потому что на каждый успех угнетённого

класса угнетатели отвечают новыми и новыми попытками сопротивления... Это легко в общей формуле, в абстрактном противополжении, но в борьбе с капитализмом, который не умирает сразу и тем более бешено сопротивляется, чем ближе к смерти, это задача величайшего труда.

147. Революционер, который не хочет лицемерить, не может отказаться от смертной казни. Не было ни одной революции, в которой не было бы расстрелов. Ссылаются на декреты, отменяющие смертную казнь. Но плох тот революционер, который в момент острой борьбы останавливается перед незыблемостью закона. Законы в революционное время имеют временное значение. И если закон препятствует развитию революции, он исправляется или отменяется.

148. Нам приходится делать непомерно новое дело, и если нам быстро не помогут товарищи рабочие стран, более развитых в капиталистическом отношении, то дело наше будет невероятно трудным, в котором будет, несомненно, ряд ошибок. Главное: надо трезво уметь смотреть, где такие ошибки допущены, и переделывать всё сначала. Если не два, а даже много раз придётся переделывать всё сначала, то это покажет, что мы без предрассудков и трезвыми глазами подходим к нашей величайшей в мире задаче.

149. По вопросу о государственном капитализме наша пресса и вообще наша партия делают ту ошибку, что мы впадаем в интеллигентщину, мудрим насчёт того, как понимать государственный капитализм и заглядываем в старые книги. А там написано совершенно не про то. Там написано про тот государственный капитализм, который бывает при капитализме, но нет ни одной книги, в которой было бы написано про государственный капитализм, который бывает при социализме. Даже Маркс не догадался написать ни одного слова по этому поводу и умер, не оставив ни одной точной цитаты и неопровержимых указаний. Поэтому нам сейчас приходится выкарабкиваться самим.

150. Наши военные завоевания являются неотъемлемыми. Но для нас это значит – только открыть дверь. Теперь перед нами стоит задача постройки фундамента социалистической экономики. Сделано это? Нет, не сделано. У нас ещё нет социалистического фундамента. Те коммунисты, которые воображают, что он имеется, делают величайшую ошибку. Весь гвоздь состоит в том, чтобы отделить твёрдо, ясно и трезво то, что составляет всемирно-историческую заслугу русской революции, от того, что нами исполняется до последней степени плохо, что ещё не создано и что ещё много раз надо переделывать.

151. В *народной* массе мы всё же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что *народ* сознаёт. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариат, а пролетариат не будет вести за собой массы, и вся машина развалится.

152. Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и стран, впервые втягиваемых в цивилизацию, стран Востока, стран внеевропейских, должна была явить некоторые своеобразия, отличающие её революцию от

западноевропейских стран. Дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция.

153. Участие в буржуазном парламентаризме необходимо для партии революционного пролетариата ради просвещения масс, достигаемого выборами и борьбой партий в парламенте. Но ограничивать борьбу классов борьбой внутри парламента или считать эту последнюю высшей, решающей, подчиняющей себе все остальные формы борьбы, значит переходить фактически на сторону буржуазии против пролетариата.

154. Без революционного насилия невозможно достигнуть победы. Без революционного насилия, направленного на прямых врагов, невозможно сломить сопротивление эксплуататоров. А с другой стороны, революционное насилие не может не проявляться и по отношению к шатким, невыдержанным элементам самой трудящейся массы.

155. Мы, большевики, ведя русский народ на революцию, прекрасно знали, что эта революция будет мучительной, что мы понесём миллионы жертв, но мы знали, что наша правда, разоблачив всю ложь, будет всё больше и больше побеждать.

156. Всей объединённой и централизованной силе буржуазии необходимо противопоставить объединённую и централизованную силу пролетариата.

157. Каждая страна по-своему должна проделывать внутреннюю борьбу и против *своих* меньшевиков, и против *своих* эсеров, которые существуют под другими названиями, но в большей или меньшей степени во всех странах.

158. Прежние революции гибли потому, что рабочие не могли удержаться твёрдой диктатурой. Но одной диктатурой, одним насилием удержаться нельзя. Удержаться можно только взяв весь опыт капитализма. Мы знаем, что с неба ничего не сваливается, мы знаем, что коммунизм вырастает из капитализма, что только из его остатков можно построить коммунизм. Из плохих, правда, остатков. Но других нет.

159. Без дисциплины и без централизации мы никогда не осуществим свою задачу. Надо, чтобы была и дисциплина партии, и строжайшая централизация. А для этого нужно, чтобы и наша партия, и тот класс, который осуществляет диктатуру, чтобы они были элементами, *объединяющими* миллионы и миллионы других трудящихся России.

160. Говоря по-библейски, всякое государство устроено *по образу и подобию* господствующего класса.

161. Мы продолжаем быть осаждённой крепостью, и в этой осаждённой крепости мы должны действовать с *военной* беспощадностью, с *военной* дисциплиной и с самопожертвованием.

162. Нам говорят, что Россия раздробится, распадётся на отдельные республики, но нам нечего бояться этого. Сколько бы ни было самостоятельных республик, мы этого страшиться не станем. Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранился союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций.

163. Революционная фраза есть провозглашение революционных лозунгов без учёта объективных обстоятельств. Погремушка революционная есть, а подумать над тем, как дело обстоит, не умеют. Лозунги превосходные, увлекательные, опьяняющие, а почвы под ними нет – вот суть революционной фразы.

Одно из проявления следов мелкобуржуазности состоит в большой податливости на революционную фразу. Это старая истина, старая история, слишком часто становящаяся новинкой.

164. Существуют две тенденции: одна – делающая неизбежным союз всех империалистов, другая – противопоставляющая одних империалистов другим, — две тенденции, из которых ни одна прочной под собой основы не имеет.

165. Империалистическая война снова нарастает, и удержать её нельзя. Нельзя не потому, что капиталист в отдельности злой человек, — каждый из них в отдельности человек, как человек, — но потому, что они не в состоянии иначе вырваться из финансовых пут.

166. Задача диктатуры пролетариата в крестьянской стране так необъятно трудна, что нам нужно, чтобы работа не только формально была более сплочённой, чем прежде, но чтобы не было и фактически *ни малейших следов фракционности*, чтобы ни в коем случае их не осталось.

167. Ни в одной стране, ни в одном государстве рабочий класс никогда не мог бы быть революционизируемым никакой пропагандой и агитацией, если бы эту агитацию не подкрепляли своим практическим поведением господствующие классы.

168. Только тогда, когда индийский, китайский, корейский, японский, персидский, турецкий рабочий и крестьянин протянут друг другу руки и пойдут вместе на общее дело освобождения, только тогда обеспечена решительная победа над эксплуататорами.

169. Настоящий коммунизм может иметь успех пока только на Западе, однако ведь Запад живёт за счёт Востока. Но наживаясь на восточных колониях, империалистические державы в то же время вооружают и обучают их, и этим Запад сам роет себе яму на Востоке.

170. Всякая непоследовательность или слабость в разоблачении тех, кто проявляет себя как реформист или центровик, означает прямое увеличение опасности свержения власти пролетариата буржуазией, которая обязательно использует завтра для контрреволюции то, что сегодня кажется близоруким

людям лишь «теоретическим разногласием».

171. Массовое стачечное движение одно только в состоянии под гнётом капитала настоящим образом разбудить, расшевелить, просветить и организовать массы. Без такой подготовки никакая диктатура пролетариата невозможна.

172. Коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистским образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если её партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями.

173. Является ли рабочая партия действительно рабочей или нет, это зависит не только от того, состоит ли она из рабочих, но также и от того, каково содержание её действий и её политической тактики.

174. Старая власть не доверяла массе, боялась света, держалась обманом. Новая власть может держаться исключительно при помощи доверия огромной массы, исключительно тем, что привлекает самым свободным, самым широким и самым сильным образом всю массу к участию во власти.

Ничего скрытого, ничего тайного, никаких регламентов, никаких формальностей. Ты – рабочий человек? Ты хочешь бороться за избавление России от эксплуататоров? Ты – наш товарищ. Выбирай своего депутата, сейчас же, немедленно; выбирай, как считаешь удобным – мы охотно и радостно примем его в полноправные члены нашего Совета. Это — власть, открытая для всех, делающая всё на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и её воли.

175. Мы всё время знали и не забудем, что наше дело есть международное дело, и пока во всех государствах, — и в том числе в самых богатых и цивилизованных, — не совершится переворот, до тех пор наша победа есть только половина победы или, может быть, меньше.

176. Необходимо повести борьбу с бюрократизмом и чиновничеством, нужно и здесь одержать победу. Для этого средство одно – развитие сознания и самодеятельности самой рабочей массы.

177. Победить все империалистические державы, это, конечно, было бы самое приятное, но мы довольно долго не будем в состоянии этого сделать. Наша политика – использовать рознь империалистических держав. Наша внешняя политика, пока мы одиноки и капиталистический мир силён, состоит в том, что мы должны использовать разногласия. Как только мы будем сильны настолько, чтобы сразить *весь* капитализм, мы незамедлительно схватим его за шиворот.

178. Если бы мы перед враждебными нам силами дали зарок, как нам это предлагают, что мы никогда не приступим к известным действиям, которые в

военно-стратегическом отношении могут оказаться наступательными, то мы были бы не только глупцами, но и преступниками.

179. Недавно вышел журнал Коммунистического Интернационала с лозунгом: «Пролетарии всех стран и угнетённые народы, соединяйтесь!» Кто-то из товарищей спрашивал: «Когда же Исполком распорядился, чтобы менять лозунги?» Я действительно этого не могу припомнить. Конечно, с точки зрения «Коммунистического манифеста» это неверно, но «Коммунистический манифест» писался при совершенно других условиях. С точки же зрения теперешней политики это верно.

180. Революционная целесообразность выше формального демократизма. Тов. Бухарин договорился до того, что стал говорить о «священном лозунге рабочей демократии». Это буквально его слова. Я прочитал это и... чуть не перекрестился. Сплошное «водoleyство» и «ляпанье», полное непонимание того, что формальный демократизм должен быть подчинён революционной целесообразности.

181. Только борьба решит, насколько нам удастся в последнем счёте продвинуться вперёд, какую часть необъятно высокой задачи мы выполним, какую часть наших побед закрепим за собой. Поживём – увидим.

182. Для революционера самой большой опасностью является преувеличение революционности, забвение границ и условий уместного и успешного применения революционных приёмов. Настоящие революционеры на этом больше всего ломали себе шею, когда начинали писать «революцию» с большой буквы, возводить «революцию» в нечто почти божественное, терять голову, терять способность самым хладнокровным и трезвым образом соображать, в какой момент, при каких обстоятельствах, в какой области надо уметь действовать по-революционному, а в какой момент, при каких обстоятельствах и в какой области надо уметь перейти к действию реформистскому. Настоящие революционеры погибнут, в смысле внутреннего провала их дела, если вздумают, что революция обязательно все и всякие задачи при всяких обстоятельствах может и должна решать по-революционному.

183. Буржуазии очень нужны такие прислужники, которым бы доверяла часть рабочего класса и которые бы прихорашивали, подкрашивали капитализм разговорами о возможности реформистского пути, засоряли народу глаза этими разговорами, отвлекали народ от революции размалёвыванием прелестей и возможностей реформистского пути.

184. Неразрывная связь с массой рабочих, умение постоянно агитировать в ней, участвовать в каждой стачке, откликаться на всякий запрос массы – *это главное* для коммунистической партии.

185. Как ни слабы народы Востока, как ни кажется непобедимой мощь европейских угнетателей, применяющих в борьбе все чудеса техники и военного искусства, тем не менее революционная война, которую ведут

угнетённые народы, если эта война сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатируемых, таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является вполне практически осуществимым.

186. Мировая социалистическая революция не будет только или главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой и всех угнетённых стран против международного империализма. Гражданская война трудящихся в передовых странах будет соединяться с национальной войной против империализма. Это подтверждается ходом революции и будет всё больше подтверждаться.

187. Шаткие, жалкие сами по себе выступления интеллигенции (которая, как мы видели на десятках и сотнях примеров, может в миллионы раз больше шуметь, чем представлять собой силу) отличаются свойством быть хорошим барометром, давать показатель того, куда именно в данный момент клонит мелкая буржуазия.

188. Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно. Много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путём пропаганды, путём просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу, и это укрепит разделение масс, тогда как наша сила — в единении. Самый глубокий источник религиозных предрассудков — это нищета и темнота; с *этим* злом мы и должны бороться.

189. Факты мировой истории показали, что превращение нашей революции в социалистическую, было не авантюрой, а необходимостью. Ибо иного выбора не оказалось: англо-французский и американский империализм неизбежно задушил бы независимость и свободу России, если бы не победил большевизм. Революция показала неизбежность восстания против империализма. Россия не может быть и не будет независимой, если не будет укреплена Советская власть.

190. Вера в универсальное, всеспасающее действие «демократии вообще», непонимание того, что она является *буржуазной* демократией, исторически ограниченной в своей полезности, такая вера и такое непонимание держатся особенно прочно среди мелкой буржуазии. Крупный буржуа знает, что демократическая республика, как и всякая другая форма государства при капитализме, есть не что иное, как машина для подавления пролетариата. Крупный буржуа знает это из своего интимнейшего знакомства с настоящими руководителями и с наиболее глубокими (наиболее прикрытыми) пружинами буржуазной государственной машины. Мелкий же буржуа по всем условиям своей жизни меньше способен усвоить эту истину.

191. Государство буржуазное, осуществляющее диктатуру буржуазии через посредство демократической республики, не может признаться перед народом в том, что оно служит буржуазии, не может сказать правды, вынуждено лицемерить.

А государство Советское открыто и прямо говорит народу правду, что оно есть диктатура пролетариата, привлекая к себе *именно этой правдой* десятки и десятки миллионов новых сторонников.

192. Прийти к полной победе социализма можно лишь при условии, что новые громадные массы возьмутся за дело управления *самостоятельно*. Социалистический переворот означает не простую перемену форм государства. Этот переворот возможен и осуществим лишь при условии, что мы достигнем перехода власти к новому классу, что во всей области управления, во всё дело руководства новой жизнью, с низов и до верхов, вступит новый класс.

193. Нет более опасной ошибки для пролетарской партии, как строить свою тактику на субъективных желаниях.

194. Когда нам говорят: «Зачем защищать, от кого защищать рабочий класс, ведь буржуазии нет, ведь государство рабочее», — то тут делают явную ошибку. Не совсем рабочее – в том-то и штука. «Рабочее государство» есть абстракция. А на деле мы имеем в стране преобладание не рабочего, а крестьянского населения, – это во-первых. А из этого очень многое вытекает. Но мало этого. Государство у нас рабочее с бюрократическим извращением. И мы этот печальный ярлык должны на него навесить. Наше теперешнее государство таково, что организованный пролетариат защищать себя должен.

195. Шляпников сказал, заканчивая свою речь: «Покончим с бюрократизмом государства и бюрократизмом народного хозяйства». Я утверждаю, что это есть демагогия. Кто вам предлагает решительно покончить с бюрократизмом, тот демагог. Шляпников был всегда таков, это у него немножечко есть. Это чепуха. С бюрократизмом мы будем бороться долгие годы, и кто думает иначе, тот шарлатанствует и демагогствует. Я понимаю серьёзность бюрократизма, но это не вопрос съезда – это вопрос целой эпохи.

196. Тов. Рыков говорит, что социализм должен прийти из других стран, с более развитой промышленностью. Но это не так. Нельзя сказать, кто начнёт и кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм.

197. Мы не можем стоять за то, чтобы социализм «вводить», — это было бы величайшей нелепостью. Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран Европы, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования.

198. Русская революция показала, как победившие капитализм пролетарии смогли сплотиться с многомиллионной расплывлённой крестьянской массой. Теперь нашей Советской республике предстоит сгруппировать вокруг себя все просыпающиеся народы Востока, чтобы *вместе с ними* вести борьбу против международного империализма.

199. Капиталисты делят мир не по своей особой злобности, а потому, что достигнутая ступень концентрации *заставляет* становиться на этот путь для

получения прибылей. При этом делят они его по капиталу, по силе. Сила же меняется.

200. Получение монополюльно-высокой прибыли даёт возможность подкупать довольно значительное меньшинство рабочих, привлекая их на сторону буржуазии данной нации. Так создаётся связь империализма и оппортунизма.

201. После того, как мы произвели расширение партии в гражданскую войну, мы должны ворота запереть, мы должны стать особенно осторожны. Мы должны сказать: теперь, когда партия побеждает, новых членов партии нам пока не нужно. Партия не может раскрывать широко своих ворот. Партия должна быть узкой настолько, чтобы вбирать в себя только тех, которых она имеет возможность испытать с величайшей предосторожностью.

202. Если мы спросим себя, что представляет собой коммунизм в отличие от социализма, то мы должны будем сказать, что социализм есть то общество, которое только вырастает из капитализма непосредственно. Социализм тоже предполагает работу без капиталистов, но при строжайшем учёте, контроле и надзоре со стороны организованного авангарда. Это необходимо потому, что капиталистическое общество оставило нам такие следы и такие привычки, которые идут наперекор действительно коммунистическому хозяйству.

203. Сейчас мы получили возможность строить только самые первоначальные формы социализма, но коммунистического в этом ещё ничего нет. Если мы возьмём наше настоящее, мы увидим в нём ещё очень слабые зачатки социализма и громадное господство старых хозяйственных форм.

204. Раз о самостоятельной, самими рабочими массами вырабатываемой идеологии не может быть и речи, то вопрос стоит *только так*: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда неклассовой или надклассовой идеологии. Поэтому *всякое* умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от неё означает тем самым усиление идеологии буржуазной.

205. Освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих. Без сознательности и организованности масс, без подготовки и воспитания их открытой классовой борьбой о социалистической революции не может быть и речи.

206. Мы хотим *добровольного* союза наций, такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии. Такой союз нельзя осуществить сразу; до него надо *доработаться*.

207. Каждая ступень, которая нам удастся вперёд, вверх в деле развития производительных сил и культуры, должна сопровождаться *доделыванием и переделыванием* нашей советской системы. А мы очень низко стоим в отношении хозяйственном и культурном.

208. Революция может быть начата и весьма малой партией и доведена до победного конца. Но надо знать, какими методами привлекать на свою сторону массы. Достаточно совсем маленькой партии, чтобы повести за собой массы. Но для победы надо иметь сочувствие масс.

209. Обобществление тем отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной решительностью без умения правильно учесть и распределить, обобществить же без такого умения нельзя.

210. Именно после свержения буржуазии классовая борьба принимает самые резкие формы. И никуда не годятся те социалисты, которые обманывают себя и других, говоря: раз буржуазия свергнута, дело кончено. Оно только начато, а не кончено.

<https://csruso.ru/nashi-universitety/sokrovishhnica-myslej-vladimira-lenina/>.

* * *